

ИЛЬЯ ПАХОТИН

РАССКАЗЫ
для души...

Илья Пахотин
Рассказы для души...

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Пахотин И. А.

Рассказы для души... / И. А. Пахотин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Начал писать довольно давно около 1999 года, прежде всего для себя, но буду рад, если мои творения придутся по душе кому-то еще. Почти все рассказы, в свое время, были выложены на моем личном сайте. Так как вести сайт ежедневно уже нет ни времени, ни желания, решил собрать все свои рассказы в несколько книг и выложить тут. Плох тот «писатель», который не мечтает о книге, даже пусть хотя бы не бумажной, а электронной. Рассказы довольно разные, но все они пытаются "растеребить" душу, может быть, это их и связывает. Буду рад, если поддержите рублем (обещаю ставить вполне доступные цены), чтобы было желание продолжать что-то делать, если нет, то тоже не обижусь, просто проходите мимо... В скором времени соберу сборник, в который войдут фантастические рассказы.

© Пахотин И. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Студент	6
Труба	8
Последний салют	9
Разговоры	10
Путевка	19
Прошлое	20
Принципы	22
Альбом памяти	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

ИЛЬЯ ПАХОТИН
РАССКАЗЫ
для души

Студент

– Девушка, можно вас на минутку?

– Да. – Она остановилась и посмотрела на молодого человека, который остановил ее прямо на улице. У него были ухоженные руки и короткие чистые волосы, свежее лицо, но все остальное было просто ужасно: эти рваные кроссовки, не первой свежести потертый джинсовый костюм, ужасные красные носки.

– Вы знаете, я не привык знакомиться на улицах, но когда увидел вас, то как-то сразу забыл об этом.

– Ну. – Девушка улыбнулась. – Что же во мне такого особенного?

– Не знаю, просто вы мне очень понравились. – Молодой человек покраснел и опустил глаза.

– Хорошо, давайте представимся друг другу, но не думаю, что из нашего знакомства что-либо получится.

– Почему? Вы замужем?

– Нет, просто мы, как бы это лучше сказать, из разных слоев общества.

– То есть? Я не вполне понимаю, о чем идет речь.

– Хорошо, – девушка снова улыбнулась, – я растолкую вам, уж коли вы такой непонятливый. Скажите, чем вы занимаетесь?

– Я студент.

– Вот видите! То есть, с деньгами у вас вечная напряженка, да что с деньгами, вы, наверное, и едите то не всегда тогда, когда хотите. Я не права?

– Ну... – Молодой человек слегка замялся. – Да, в чем-то вы правы...

– Ну вот, а теперь представьте, что я стану вашей девушкой, куда вы меня поведете, чем будете развлекать, да вообще что мы будем делать?

– Ну... – Еще менее уверенно промямлил студент. – Мы можем гулять, наслаждаться природой, друг другом, просто нам будет хорошо от того, что мы будем рядом, я не понимаю, при чем тут деньги?

– Ну, знаете, меня это не устраивает! Зачем мне такой кавалер, который даже в кино меня сводить не может. Вот это как раз та разница, о которой я вам толковала в начале нашей беседы. Знаете что, найдите себе какую-нибудь студентку и будьте счастливы. Я вам не подхожу.

– Значит, вы хотите сказать, что все дело в деньгах или я вам не понравился?

– Нет, что вы, вы мне понравились, у вас красивое лицо, видно, что человек вы неглупый, но ваша одежда, посмотрите на нее сами, да мне даже просто гулять с вами будет стыдно. Конечно, это грустно, но можно сказать, что дело в деньгах, прощайте.

Девушка ускорила шаг, молодой человек растерянно остановился, прямо посреди улицы, потом медленно повернулся и пошел к тому месту, от которого они пришли вместе. Повернул на соседнюю улицу:

“Всегда одно и то же: все время эти деньги, ну почему, почему это все время так, почему никто не хочет видеть человека, его душу, его чувства, почему все видят только его дешевую одежду, что изменится в человеке, если у него будет толстый кошелек? Что изменит это в нем самом? Он станет лучше? А может, как раз наоборот?”

Студент злобно сплюнул, засунул руку в карман грязных штанов, достал ключ с брелком сигнализации, нажал на кнопку. Навороченный БМВ последней модели приглушенно пикнул и моргнул фарами. Студент открыл дверцу и сел на кожаное сиденье, проверил мобильный телефон, его искали, еще бы, не так часто генеральный директор крупнейшего в городе банка пропал аж на целый час.

Вырулив на улицу, “студент” заметил ту самую девушку, притормозил, игриво бибикнул и дал газу. Девушка остановилась и растерянно проводила его взглядом.

Труба

Он упорно лез вверх, обдирая ногти и цепляясь из последних сил. Ветер развивал его волосы, холодный дождь попадал за шиворот, противно бил в лицо, одежда, отяжелевшая от воды, прилипла к телу и сильно мешала. Он лез вверх по железной лестнице, быстро перебирая ногами и руками, которые давно потеряли чувствительность. Внизу под ним расстился город. Тысячи огней: голубых, синих, зеленых, желтых... Он лез вверх по трубе, все выше и выше. Труба казалась бесконечной, она уходила в облака, конца не было видно.

Наконец, ему показалось, что он увидел верхушку. Он стал карабкаться еще быстрее. И да, труба закончилась, дальше ползти было некуда. Дальше была пустота и неопределенность. Он заглянул внутрь. Труба была старая, покрытая ржавчиной, ей уже давно никто не пользовался. Он забрался и сел на краю, поставив ноги на конец железной лестницы. Под ним был город, над ним тучи, из которых струился дождь. Он достиг всего, к чему стремился, у него больше не было цели, нужно было делать выбор. Спускаться вниз, спрыгнуть вниз, полететь ввысь, еще выше, туда, куда не может достать даже труба. Он не мог решить. Он просто сидел на краю.

Вдруг, он почувствовал, что лестница под его ногами начала трястись. Сначала легонько, потом все сильнее и сильнее. Через некоторое время он увидел фигуру, которая лезла вверх, точно так же, как несколько минут назад это делал он. Что же это такое? Он всегда думал, что эта труба – только его труба, что никто не знает про нее, что это его тайна. Он почувствовал, что его предали, унизили, оскорбили... Выбор был сделан, но он был сделан не им, спуститься он больше не сможет. Он последний раз посмотрел на приближающуюся фигуру и прыгнул.

Человек не заметил, как что-то пролетело вниз мимо него. Он лез вверх, у него была цель, у него все еще был выбор!

Последний салют

Он встал с дивана и вышел на балкон последнего этажа дома. Отсюда, сверху, открывался прекрасный вид. В воздухе было затишье. Такое затишье, которое обычно бывает перед грозой. Природа замерла, только испуганно чирикали птички. Воздух был тяжелым и вязким, трудно дышалось.

Подул легкий ветерок и стал развивать его волосы. Он устремил свой взгляд к горизонту. Там, далеко, цветными огоньками разрывался в воздухе салют. Отражения и блики играли в стеклах многоэтажек соседних домов.

Порывы ветра усиливались, стало холоднее, первые капли дождя стали равномерно ударять по крыше дома. Было слышно, как они стучат. Капли разбивали дорожную пыль, оставляя в ней дырки неправильной формы. Он все стоял и не уходил, дождь намочил его волосы, ему было плевать.

Она осталась сидеть в комнате на диване и тоже смотрела на далекий салют через окно. Приглушенные звуки разрядов доходили и проникали в комнату, нарушая ее мертвую тишину.

Наконец он вошел, оставив открытой балконную дверь. Прошел внутрь. Очередной порыв ветра распахнул полуоткрытую дверь, она резко дернула штору, раздался противный металлический звук. Девушка вздрогнула и посмотрела на него. Ворвавшийся в комнату ветер разметал бумаги, которые стопкой лежали на столе. Ему было плевать. Он даже не повернулся, чтобы закрыть дверь, прошел прямо по бумагам, безжалостно наступая на труды всей своей жизни. Девушка продолжала смотреть на него, в ее глазах не было ничего, в ее глазах была пустота. Он поймал ее взгляд, на минуту залюбовался ее глазами и далекими вспышками салюта, которые в них отражались, потом хотел что-то сказать, но не стал – они уже сказали друг другу, все, что было возможно, обратного пути не было...

Он молча прошел к двери, снял с гвоздика свой ключ, повернул замок. Открыл дверь и вышел. Сквозняк рванул дверь, и она сильно хлопнула, это прозвучало как выстрел. Девушка вздрогнула во второй раз, потом опустила голову и заплакала.

Он вышел из подъезда, быстро добежал до своей машины, закрывая и так уже намоченные волосы от проливного дождя. Сел, завел мотор и дал газу. Он не оглянулся и не посмотрел на ее окна, он смотрел только вперед, все увеличивая и увеличивая скорость.

Девушка услышала шум удающегося мотора, подошла к окну, потом аккуратно собрала бумаги и положила их обратно на стол. Поправила занавеску и плотно прикрыла балконную дверь. Все так же молча прислонилась лбом к холодному стеклу и проводила взглядом последнюю искорку салюта.

Разговоры

– Аллю.

– Да.

– Здравствуйте, а можно Игоря, пожалуйста.

– Игоря?

– Да.

– А тут таких нет, девушка, вы, наверное, номером ошиблись.

– Как нет? Это 230-45-78?

– Нет. Это 230-45-79. Смотрите внимательней, когда набираете.

– Извините. Да свидания.

– До свидания.

Отбой.

– Аллю.

– Да.

– Ой, извините, это опять вы.

– Ну да, это я, ведь это мой телефон. А это опять вы?

– Я.

– Опять не туда нажали?

– Да нет, помню, что все набирала правильно, наверное, какая то ошибка на станции. Простите.

– Да никаких проблем, я как раз ругал себя, что был так груб с вами в прошлый раз.

– Правда?

– Да.

– А что, на самом деле вы не такой грубый?

– Нет.

– Понятно, все равно простите, что вас отвлекаю.

– Да не отвлекаете вы совсем, кстати, как там Игорь? Нашли его?

– Нет, звоню, звоню, то никто не снимает трубку, то к вам попадаю.

– Понятно. А можно спросить?

– Спрашивайте.

– Этот Игорь, он ваш муж.

(смех) – Какой муж! Что вы, я еще молодая для замужества. Он просто, приятель.

– Понятно, простите.

– За что?

– Ну, за вопрос.

– Да ничего, ведь это же я вам позвонила.

– Да, вы.

– Ой, что-то мы уже заболтались совсем.

– Точно. Всего доброго. (смеется) Звоните еще, всегда буду рад, мне понравился ваш голос.

(смеется) – Правда?

– Да.

– Хорошо. До свидания.

– Всего хорошего.

Отбой.

– Аллю.

– Здравствуйте.

– Это опять я.

– Я узнал.

– Все никак не могу дозвониться. У вас телефон нормально работает?

– Вроде да. С вами же я могу говорить.

– Да, действительно, глупый вопрос.

– Ой, девушка, а как вас зовут, а то мы уже столько разговариваем и все не знаем имен. Меня, кстати, Слава.

– А меня Света.

(смеется) – Ну вот и познакомились.

(смеется) – Точно.

(смеется) Зато, я про вас знаю, что вы не замужем. Я тоже, если вам интересно.

– Ой, вы меня прямо смущаете.

– Да нет, что вы, у меня и в мыслях такого не было!

– Хорошо. Давайте просто поговорим пока, а потом я еще раз позвоню Игорю.

– Ок. Кстати, а зачем вам Игорь так сильно нужен? Если не секрет.

– Не секрет. У меня тут проблемы с переводом, а он обещал помочь.

– Ясно.

– А можно вас спросить?

– Конечно.

– Вы кем работаете?

– Ну, как бы вам сказать, раньше я был шофером, а теперь... В общем, теперь никем.

– Не можете найти?

– Нет.

– Понятно. Трудно сейчас у всех с работой.

– Ага.

– Сожалею.

– Да ничего, как-нибудь перебыюсь. А вы кем?

– А я еще не работаю, я учусь. На врача.

– Ого. Трудно, наверное?

– Да, не легко, но я стараюсь, я вообще способная.

– Хорошо вам. Я вот трудно все учу. Но теперь у меня много свободного времени.

– Ну, главное терпение и повторение.

(смеется) – Точно, вот его у меня как раз и нет. Кстати, я заметил, что мне нравится с вами разговаривать все больше и больше.

(смеется) – Ну надо же, а я ведь просто номером ошиблась...

(смеется) – Ну а вдруг это судьба?

– Может быть, кто знает. Ладно, попробую еще раз позвонить Игорю.

– Успеха.

– Спасибо, пока.

– Подождите, Света.

– Да?

– Я хотел предложить перейти на ты. Вы согласны.

(смеется) – Ну, конечно же, согласна. Я вам, точнее тебе, еще позвоню.

(смеется) – Буду ждать! Пока.

– Пока.

Отбой.

– Алле.

– Привет, это ты?

– Да, я.

– Ты знаешь, Света, я целый день ждал твоего звонка. Сидел и ждал. Глупо, наверное.

– Ну почему глупо? Слава, мне тоже приятно с тобой разговаривать.

– Да? Это хорошо.

– Как дела?

– Да ничего, сижу вот дома.

– А я все учусь.

– Ясно. Бедняжка.

– Да ничего. (смеется) Учиться всегда пригодится.

– Точно.

– А еще, я вас хотела спросить.

– Да?

– Сколько вам лет.

– Мне 25, а вам?

– А мне еще только 19.

– Я думал вам больше. Только не обижайтесь. Просто у вас голос очень насыщенный. И... и красивый. Кстати, а чего это мы опять на вы?

– Не знаю, привыкли, наверное.

– Точно. Мы так мало друг о друге знаем.

– Действительно.

– А можно обнаглеть?

(смеется) – Попробуйте.

– У тебя кто-то есть?

(смеется) – Даже так, сразу? Нет, сейчас никого нет пока.

– У меня тоже, если тебе интересно.

– Ой, тут кто-то в дверь звонит, я еще позвоню. Пока.

– Подожди!

....

Отбой.

– Алле.

– Привет! Я ждал твоего звонка!

– Привет.

– В прошлый раз ты так быстро убежала.

– Да, там друг пришел.

– Понятно.

– А можно спросить? Ты все время дома сидишь, я как не позвоню, ты всегда берешь.

– Да, в общем, так... совпадает. А что?

– Нет, ничего, просто странно как-то.

– Ну, я вообще сейчас домоседом стал... Так вот...

– Ясно.

– Я вот все думал, чего мы так разговариваем все по телефону?

– А что тут такого?

– Да нет, просто, как-то странно. А можно еще вопрос?

– Конечно.

– Ты в каком районе живешь?

– В Восточном.

– Ой, так это совсем не далеко от меня! Я живу около моста. Знаешь? Там, где поворот на Восточный.

– Да, знаю, я по этому мосту каждый день в университет езжу.

– Забавно.

– Ага.

(смеется) – Заходи в гости.

(смеется) – Приглашаешь? Вот так сразу?

– Ну почему сразу, мы ведь уже недели две по телефону разговариваем.

– Да? Уже две недели? Я и не заметила...

– Ага. Две.

(смеется) – Значит, приглашаешь?

(смеется) – Приглашаю! Когда сможешь? Давай завтра, я тебя на остановке встречу.

– Ой. Так сразу, как-то неудобно...

– Да, ладно тебе, давай! Поговорим по нормальному, пообщаемся.

– Это было бы хорошо, а то все телефон, да телефон. Ну, хорошо, а как я тебя узнаю?

– Узнаешь. (усмехается) Меня трудно не узнать.

– Хм, ладно посмотрим. А я буду в темном пальто и с синим рюкзаком.

– Скажи свой телефон, на всякий случай.

– 243-41-90

– Хорошо. Тогда до завтра.

– До завтра. Увидимся.

– Пока.

– Пока.

Отбой.

– Алле. Алее. Света?

Отбой.

– Алле. Света, почему ты молчишь? Ты из-за этого?

Отбой.

– Алле. Ладно, я все понял, прощай.

Отбой.

– Алле.

– Ой, Света! Привет, я думал ты никогда не позвонишь!

– Прости, просто тогда, на остановке, это было так неожиданно. Я была не готова. Я испугалась.

– Я понимаю. Мне тоже не легко.

– Да. Бедняжка, теперь я понимаю, как тебя ранил мой вопрос тогда, когда я спросила, почему ты все время дома.

– Да... Это все из-за аварии.

– Да. Давай, будем друзьями. Хочешь?

– Спасибо. Нет. Наверное. Я думал... Света, я полюбил твой голос, он такой красивый. Я представлял тебя, а когда я тебя увидел я... я сразу же полюбил тебя. Но я не хочу, не хочу портить тебе жизнь. Поэтому, прощай. Я все понимаю. Я не хотел, поверь, просто так получилось... Я не виноват. Теперь я понял кто я. И ты поняла кто я. Зачем я все это начал? Ничего больше нет. Я верил, сам не знаю во что, глупо, наверное, вот так вот. Все впустую. Вся жизнь... Все, что было в один момент... потерять... прости...

– Я тебя понимаю. Не унывай! Я еще позвоню! Обязательно! Пока! И не прощай!

– Прощай.

Отбой.

– Алле.

– Да.

– Кто это?

– А кому вы звоните, девушка?

– Ну, я хотела со Славой поговорить.

– Слава... со Славой... девушка... не звоните сюда больше... (плачет)

Отбой.

– Алле.

– Да.

– Простите, это опять я.

Отбой.

– Справочная слушает.

– Да. Здравствуйте, а можно мне, пожалуйста, адрес сказать по номеру телефона?

– Да, девушка, давайте номер.

– 230-45-79

– Минутку.

– Хорошо.

– Рублевское шоссе дом 15, квартира 12.

– Спасибо большое. До свидания.

– До свидания.

Отбой.

– Алле.

– Да.

– Это Света.

– Я поняла. Сюда никто больше не звонит.

– Простите меня, пожалуйста, если сможете. Я... я не знала всего этого... простите еще раз.

– Бог простит.

– До свидания.

– Прощайте.

– Подождите...

– Да?

– А можно... можно, я приду туда? Это ведь завтра будет?

– Да, завтра. Приходите. Мне теперь все равно.

– Спасибо. Я приду. Обязательно приду. Прощайте.

– Прощайте.

Отбой.

– Алле. Да. Вас не слышно. Кто это? Перезвоните, пожалуйста.

Отбой.

– Алле. Да. Говорите. Кто это? Алле. Говорите! Я ничего не слышу! Хватит баловаться. Алле. Кто это?

Отбой.

– Алле. Говорите. Алле. Какой-то шум. Говорите. Алле. Слава...? Кто это? Алле? Кто это? Говорите. Вас не слышно! Вас не слышно.

Отбой.

Путевка

Он поцеловал ее в последний раз. Девушка даже не отвернулась от его поцелуя, как она делала это обычно. Они стояли на железнодорожной платформе, в самой гуще народа. Поезд уже готов был тронуться. Толпы провожающих покидали вагоны. Опоздавшие пассажиры бежали по платформе, с трудом волоча за собой тяжелые чемоданы.

Она легко оттолкнула его. Он не хотел ее отпускать.

– Мне пора, ну глупышка, отпусти меня! Одна неделя, всего лишь одна неделя, пойми, мне нужно все обдумать!

– Да, я понимаю, но я боюсь. – Отвечал парень. – Почему ты не можешь решить все сейчас, просто скажи мне это, почему?

– Не знаю, мне нужно время, это все так сложно, я не могу объяснить, прости. Еще раз спасибо за путевку! Что бы я без тебя делала?

– Ну, хотя бы скажи, у меня есть надежда? – Парень покорно ждал ответа.

– Глупышка! – Он провела рукой по его волосам. – Я приеду, и мы обо всем поговорим! Все, чао! – Девушка, наконец, вырвалась из его рук и заскочила в вагон. Проводник выпустил последнего провожающего и поднял ступеньку. Поезд дернулся и начал медленно разгоняться. Парень шел по платформе и смотрел в окно, в котором появилась голова девушки.

– Я люблю тебя! Просто помни это! Я люблю тебя! Слышишь?

Девушка засмеялась, но ничего не ответила. Поезд набирал скорость, платформа закончилась. Парень остановился на краю и долго махал рукой.

* * *

Ало. Да. О-о-о-о! Привет! Ты уже вернулась! А почему на день раньше? Что-то случилось? Я приготовился тебя встречать завтра, вот, цветов хотел купить, все по-людски сделать...

Что? Как?

.....

Ты это серьезно? Как замуж? А как же? Как же..... постой! Ты шутишь!

Алеся! Что ты говоришь?

Познакомилась там?

Твоя судьба?

Понимаю.....

.....

.....

Пока.....

Прошлое

Осень. Зеленая обшарпанная скамейка. Человек в черной кожаной куртке, черных штанах и черных кроссовках сидит на ней возле подъезда. Руки в карманах, взгляд опущен вниз. Дует ветер. Еще не очень холодно, но и не тепло, скорее прохладно. Вечереет. Не видно звезд, но из-за горизонта уже появляется масляный диск луны. Полнолуние. Пусто. Народу почти нет. Одинокие прохожие спешат с работы домой. Один из прохожих вдруг останавливается и подходит к сидящему у подъезда.

– Эй. Привет! Ты ли это? Сколько лет? Сколько зим? Ты чего?

– Привет.

– Ты как тут? Чего сидишь? Откуда? Вообще, как жизнь, дела?

– Да вот, сижу. Приехал.

– Да ты чего?! Можно я тоже присяду? – Садится рядом. – Ну, так что с тобой?

– Да ничего. Так. Сижу. Думаю. Вспоминаю.

– Ты прямо сам не свой. Случилось что? Да вообще расскажи как жизнь то? Столько лет все-таки не виделись! Я же тебя с самого детства не видел. Изменился ты. Я еле узнал, если бы ты не сидел бы тут, именно на этом месте, точно не узнал бы. А чего сюда то пришел? Тянет что ли к родному гнезду? Понимаю тебя. Я ведь и сам сюда часто прихожу, живу тут недалеко, каждый день на работу иду, потом обратно. Да! Женился я. Вот ребятенка родил. Живем. Жену Лена зовут. Ты ее не помнишь, наверное, я с ней после твоего отъезда уже подружился. Хорошая девушка такая. Только сейчас потолстела. Хе. От семейной жизни, наверное, это ее так. Да, вот еще, слесарем работаю я. Зарплата, конечно, не очень, ну да кому в наше время хорошо. Перебиваемся. Ленка вот тоже кассиршей работает. Весь день на работе. Потом за ребенком и домой. Он ведь у нас маленький еще, в садик ходит. А помнишь Светку? Она в Англию улетела. Вот такая она. Отличница была. А Ольгу. Она замуж вышла, теперь, по-моему, в Москве живет, давно про нее не слышал. А Машку помнишь, ту самую? Конечно помнишь, как же ты мог ее забыть. Она ведь тоже замужем была, потом развелась, сейчас вот сына растит одна. Нет у нее никого. Нищета. Я к ней иногда захожу. Посидим, поговорим, вспомним былое. Эх, вот времена были. А помнишь, – хлопает сидящего по плечу, – как мы с тобой за яблоками бегали? А тот сторож еще один раз чуть солью нас не подстрелил. Нда. Вот так вот. – А Димана помнишь? Посадили его. Пять лет дали за грабеж. Жалко его, нормальный парень был. А Лешку? Лешку убили в прошлом году. Он чего-то там с деньгами связался, задолжал кому-то, темно там было, я в его дела не лез сильно, мне чего, мне жить еще хочется, семью содержать. Я с ним и не общался почти, а потом узнал. Шел он вечером, а на него двое напали и ножом. Провалился пол ночи, кровью истек. Вот так вот. Эх. А Женьку, Женьку помнишь? Его в армию забрали, а потом он куда-то там попал, привезли калекой. Сейчас на коляске ездит. Я его иногда у метро вижу. Сидит там с баночкой. А тебя еще Олег искал, спрашивал, где ты, я сказал, что тебя нет, что ты уехал, больше он не звонил. Нашел он тебя? Нет, наверное. Он и сам пропал. Я один раз его в автобусе видел, он сам не свой был, наркоманом стал, что ли. Весь такой синий, бледный. Попросил у меня денег. А какие у меня деньги? Так на пиво. Не дал я ему. У самого не было. Так он обиделся, на остановке вышел, даже не попрощался. А еще! Как я мог забыть. Тебя ведь еще и Ленка искала. Та, которая на новом году тогда была. Помнишь? Ну, ты еще ее провожать ходил. Она ведь все еще не замужем и детей нет. Только переехала она. Не знаю где сейчас. Не звонит. Пропала. Ну ладно, ты сидишь еще? Мне это, мне уже домой пора идти. Жена, наверное, уже ждет, волнуется. – Достает пачку сигарет. – Не куришь?

Человек в кожаной куртке отрицательно мотнул головой.

– Ну, как знаешь. – Закуривает. – Ладно, побежал, давай, не пропадай, телефон мой знаешь, да и адрес тоже. Звякни. Пока.

Удаляется в темноту.

Человека на скамейке продолжает сидеть.

Руки в карманах. Глаза вниз. Мысли. Жизнь. Суета. Зачем? Для чего все это?

Человек поднимается, достает плеер, включает музыку. Медленно проходит по темному двору. Смотрит на окно, которое было его окном. На надписи на стенах, выцарапанные десятки лет назад. Все на месте. Ничего не пропало. Прошлое живо. Еще можно слышать его дыхание, видеть его следы, но ничего уже не вернуть. Ничего не изменить. Не прожить заново, не переиграть роли и события. Можно только вспоминать и фантазировать.

Ярко светит солнце. Грязные коленки. Ржавый гвоздь. Царапается с трудом. Известка сыплется на землю, падая на пыльные сандалии. Верный друг стоит на шухере. “Я люблю тебя ...”

Имени уже не видно. Оно стерто временем. Да и важно ли оно теперь? Человек опускает руку в карман. Достает ножик. Заканчивает надпись. Известка сыплется на черные кроссовки и штаны. Кладет оружие в карман. Осматривает свою работу. Усмехается. Подходит к машине. Садится и быстро уезжает, пугая, резко звучащим в тишине звуком мотора и ярким светом, всех дворовых кошек.

Одиноко и тускло светит луна. Ее ровный бледный свет ровно ложится на стенки домов. На скамейку. На окна. На подъездную дверь и крыльцо. На деревья и фонарные столбы. На свежую надпись на стене: “Я люблю тебя прошлое”.

Принципы

Она прислонилась головой к его плечу и спросила: – Ты меня любишь?

Он хотел ответить, потом задумался.

– Ты знаешь, я бы с удовольствием сказал да, но мне кажется что любовь это такое чувство, которое испытываешь и чувствуешь всегда независимо от погоды и настроения. Любовь это что-то такое, что приходит и остается с тобой на всю жизнь, что-то свыше, что-то такое, что невозможно предать и объяснить. Я могу сказать, что ты мне симпатична, что мне хорошо и легко с тобой, но пойми, я еще не могу сказать, что люблю тебя, я еще никому этого не говорил, мне нужно что-то большее, что-то должно произойти между нами, чего-то все еще не хватает. Не обижайся, скажи, ведь тебе лучше узнать правду, чем чувствовать себя обманутой? Я не могу сказать люблю, потому что это еще не так, я не хочу и не умею врать, Может быть еще слишком рано, может быть это придет позже, прости, я, наверное, просто принципиальный дурак... Прости...

– Значит, ты меня не любишь! Она резко встала и начала одеваться,

– Если ты такой принципиальный, то ищи себе другую игрушку! Прощай, я не хочу скандала, давай расстанемся по-тихому.

Хлопнула дверь. Он откинулся на подушку. Протянул руку, нашарил в темноте спички и сигареты. Закурил.

"И вот так вот всегда, ну почему он не может просто сказать – "да", это так просто. Он обманет ее, она обманет его, им будет хорошо. Зачем все эти сложности? Кому нужны его принципы?"

* * *

Она прислонилась головой к его плечу и спросила:

– Ты меня любишь?

"Ну вот, история повторяется, нужно сказать "да", просто сказать "да", разве это так трудно, просто сказать "да", сейчас он сделает это, и все будет по-другому, все сразу станет легче и проще, они будут любить друг друга, они будут приотворяться, они сокрут друг другу, но сокрут во благо, разве это такой уж грех, разве это так страшно?"

Удивившись затянувшейся паузе, она приподнялась над ним, посмотрела в его глаза и снова спросила:

– Ты любишь меня?

– Нет.

Хлопнула дверь.

Альбом памяти

Это все равно, что рассматривать альбом со старыми фотографиями. Большой толстый альбом с черно-белыми картинками. Ты сидишь на диване в гостиной, рядом стоит чашка теплого чая, держишь альбом на коленях, переворачиваешь его тяжелые листы, рассматриваешь частички прошлого, немые застывшие лица, вспоминаешь слова, людей, ситуации...

* * *

Опять полумрак, снова этот мучительный полумрак, железная дверь, строгий распорядок дня. Как уже все это надоело! Быстрее бы уж конец! Чего они так долго тянут? А может, специально так издеваются? Хотя нет, не думаю. Надо потерпеть еще немного. Где там мой верный друг, единственный, кто у меня остался – моя мышка. Сейчас она придет и мне уже не будет так одиноко. Черт, ну почему тут всегда такой полумрак, проклятая камера! Так хочется увидеть солнце. Вздохнуть свежим воздухом. Но ничего этого нет, и никогда уже не будет. Я обречен. Все что у меня осталось это воспоминания...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.